

Инеcса Хайтман

Бездушный Принц и любящая Роза

сборник рассказов
и стихов

Инесса Александровна Хайтман

Бездушный Принц и любящая Роза. Сборник рассказов и стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153310

ISBN 9785448521140

Аннотация

Хотите окунуться в сказочный мир животных и предметов и прочувствовать с ними грустные истории их жизней? Влюбленная Роза, бездомный Пес, Рыболов, одинокий Носок, Рыцарь и другие герои ждут вас. Также в сборник включены искрометные философские стихи на злободневные темы, над которыми стоит задуматься. Романтика, мистика и дух былых времен сливаются воедино, чтобы через глубокие метафоры пробудить в нас вопросы о смысле жизни. Эти работы задевают самые тонкие струны вашей души, вы не пожалете.

Содержание

Бездушный Принц и любящая Роза	5
Рыцарь	13
Сотни лун	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Бездушный Принц
и любящая Роза
Сборник
рассказов и стихов**

**Инесса Александровна
Хайтман**

Иллюстратор Инесса Александровна Хайтман

© Инесса Александровна Хайтман, 2017

© Инесса Александровна Хайтман, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2114-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бездушный Принц и любящая Роза

Жила в саду у одного Принца прекрасная Роза. А еще у принца был Леопард. И вот однажды проходит Леопард мимо Розы и говорит:

– Принц тебя не любит!

– Ты говоришь не правду! Ты настоящий врун! – говорит ему Роза.

Леопард ушел. А Роза плакала и плакала...

Вскоре пришел Принц и сказал:

– Ах, тебя пора отнести на помойку! Ой! Что это?!

Это принц услышал Розу которая плакала:

– Это я – твоя Роза, и я плачу.

– Ты умеешь говорить?! Почему ты раньше молчала? – спросил Принц.

А Роза ему отвечает:

– Я и сама не знала об этом, ты только сейчас меня услышал.

Вдруг пришла мать принца. Принц стал рассказывать ей о Розе, которая умеет говорить.

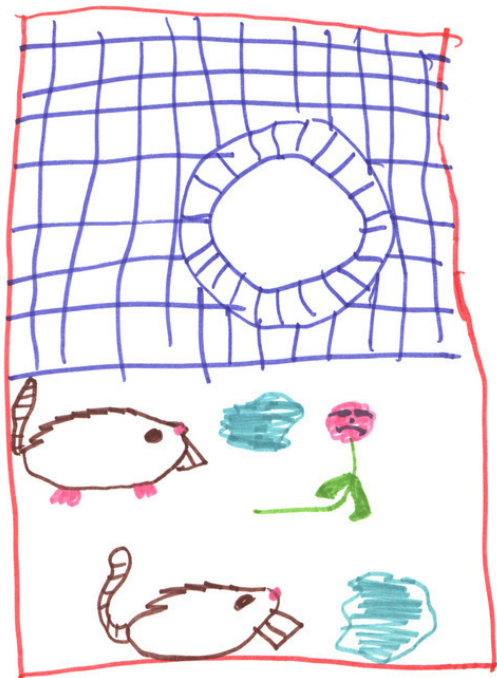
На его слова мать ответила:

– Сынок, ты верно болен, отнеси ее на помойку. Да, потом приляг, ты плохо выглядишь!

– Ладно... – сказал принц, срывая розу, и ушел.

Всю дорогу Роза плакала. Вдруг она почувствовала, что

оказалась в каком-то сыром месте. Она посмотрела вверх, но не увидела Принца. Потом, она огляделась по сторонам и увидела каких-то мерзких созданий с острыми зубами, которые жутко визжали! Они побежали прямо на нее! Роза закрыла от ужаса лепесточками глазки, но через пару мгновений визг стих... Роза открыла глаза, но никого не увидела.

Тишина быстро сменилась звуком приближающейся воды. Вдруг Роза увидела надвигающуюся на нее волну! Роза очень испугалась! В мгновение ее охватила вода, и течение унесло ее к колодцу самого Принца, как раз в тот самый мо-

мент, когда он набирал воду из колодца. Увидев Розу, он вылил воду обратно и убежал в замок.

Роза лежала в колодце целый день до позднего вечера, пока не пришла садовница, чтобы набрать воды для цветов. Садовница очень-очень любила Розу, и сильно удивилась, увидев ее в колодце. Садовница взяла ее на ручки, отнесла в сад, и посадила обратно в землю.

Теперь Роза расцвела красивее и ярче, чем прежде.

Поздно вечером, когда все легли спать, мать Принца пошла на прогулку. Когда она увидела Розу в саду на прежнем месте, то пришла в ярость! Ей была невыносима красота и чистота Розы! Злая женщина вырвала ее с корнем и понесла в замок. В замке она разбудила повара и приказала ему сохранить розу до завтрака.

На следующее утро, мать принца пришла на кухню и всех-всех оттуда выгнала. Взяла розу, оторвала ей листья и ствол, перемешала с салатом и приказала подать это к столу.

После салата принц сказал:

– Спасибо, было очень вкусно, матушка.

Затем, мать принца опять выгнала всех из кухни, натолкла лепестки розы и приказала повару запечь их в торте, замешав с начинкой.

После того, как Принц отведал кушанье, он сказал:
– Спасибо матушка, чудесный десерт.
– Все для тебя сыночек, – сказала мать.

Так они сидели и сидели, говорили и говорили.

Вдруг принц упал, что-то укололо его в сердце! Боль нарастала. Буд-то тысяча шипов прорастали в его груди, в груди, где не было места для души... Принц скончался.

Королева-мать бегала с криками вокруг тела Принца:

– Сыночек, что с тобой сыночек?! Очнись!

Из тела донесся голос – это была Роза! Та самая Роза, которая столько всего пережила, в отличие от других Роз, которые мирно цветут в саду и не знают бед... Но они мертвые, бездушные! Они никто по сравнению с этой Розой, нашей главной героиней!

Роза сказала:

– Не важно, кто тебя любит: человек или цветок. Если у тебя есть душа и сердце, ты это почувствуешь!

Всем знахарям и колдунам в замке хотелось узнать, что это за голос звучит внутри Принца?

Когда вскрыли тело, то ничего не нашли, только сердца у Принца не было, а на его месте лежала Роза целая и невредимая.

Её посадили обратно в землю, но больше она уже не зацвела.

Рыцарь

В кабинете у профессор было пусто. Ещё вчера в нём был последний клиент. Эти стены слышали многое: о горе людей, детей и их родителей, о несправедливости и смысле жизни, о душевных терзаниях и сложностях выбора, о насущных бытовых проблемах и внутренних кризисах, о неразделенной любви и жестокости этого мира. Казалось, эти стены слышали всё, но не только стены.

В углу у самого окна стоял небольшой железный рыцарь. Он всегда присутствовал на сеансах, но всегда молчал. Он вел себя достойно особам благородных кровей: сильный и невозмутимый он стоял на посту круглый год. Но что было на душе у самого рыцаря – никто не знал.

В то утро лил дождь. То было лето. Серые тучи создавали сумеречный эффект, хотя в это время года по утрам обычно светило солнце.

Рыцарь грустно присел на корточки, подперев одной рукой голову. Капли приземлившись на стекло медленно подползали друг к другу, объединяясь, они превращались в один быстрый поток, соскальзывавший вниз по окну, туда, в неизвестность.

Рыцарь водил пальцем по стеклу, повторяя потоки дождевых струек. Он вспоминал отголоски тех рассказов, которые ему довелось услышать за прошедшую неделю.

Он вспоминал о девушке, которая хотела покончить с собой из-за любви и прыгнуть вниз с окна, как эти капли. Его

это уже не удивляло. Такие истории он слышал часто. Ему тоже хотелось прыгнуть с окна, но не из-за любви. Он хотел увидеть свет. Он никогда не видел ничего дальше этого кабинета. Проходили годы. Профессор старился. Он был хорошим человеком, всех пытался понять и выслушать. Но за годы работы, печаль в его глазах стала преобладать над всеми остальными чувствами. Плечи опускались всё ниже. На них как-будто лежал тяжеленный груз, груз из людских невзгод. Многим он не смог помочь. Хотя исцелившихся, тех кому он дал надежду, научил жить заново, было гораздо больше, его не покидало чувство печали и ответственности за тех, чья жизнь так и не изменилась, а может даже и оборвалась. Его постоянно терзали сомнения, а всё ли он сделал, что мог? Вечерами профессор оставался в кабинете наедине с самим собой и рассуждая в слух, как бы невольно смотрел на рыцаря, подменяя им несуществующего собеседника. И рыцарь всегда поддерживал разговор, но только в своих мыслях, ведь он не мог говорить.

– Сегодня миссис Анна натолкнула меня на рассуждения о Боге. Есть ли он? Зачем он так ее мучает, ее детей? Зачем он послал ей этого пьяницу Адама? И зачем, в свою очередь, пьянице Адаму достались такие родители, которые запретили ему играть на гитаре и стать музыкантом. Вспомните Гитлера. А когда Адам узнал, что его друзей по старой группе пригласили в турне по Европе, и заключили с ними многомиллионный контракт, он стал беспробудно пить. Его жизнь

менеджера всегда казалась ему скучной и навязанной, но когда он понял, что совершил страшнейшую ошибку в своей жизни, не пойдя наперекор родителям в тот роковой день десять лет назад, она оказалась для него просто невыносимой. И вот, эта бедная девушка Анна, – профессор как бы пересказывал всю историю, что бы проанализировать её до конца. – Дочь друзей семьи Адама, она влюбилась в него с первого взгляда. Бедная девочка не понимала, что это всего лишь аффект. Она была из проверенной семьи, их радостно поженили родители. Он, в силу своей слабыхарактерности, опять не стал сопротивляться: «Раз уж за меня все решают, пусть делают с моей жизнью всё что захотят». Это был некий бунт, он как бы сделал это назло, что он больше не будет ничего в этой жизни решать, раз ему не дали решить кем быть. Но этой мстью, он сам себе испортил жизнь. Он не отстоял своё право быть взрослым, созревшим человеком. Ему надо было драться за своё я, даже если на пути у него стояли его собственные родители. Один Бог знает, кто воспитывал их, и что им запрещали. И вот он, сделав двоих детей и взяв парочку кредитов, узнает о том, что Бэн, его лучший друг, с которым они так мечтали о мировой славе, что тоже само по себе уже диагноз, уезжает в турне. Ему, конечно, не стоило браться за бутылку, а надо было прийти ко мне вместе с Анной, а лучше без нее, и может быть даже решиться все бросить и уехать с ними. Но как же эта бедная девушка? Конечно, став знаменитым музыкантом, он мог бы сразу запла-

тить все кредиты и обеспечить их с детьми хорошими али-
ментами, но он бы точно не стал таскать ее с собой по турне,
и конечно же не остался бы ей верен, и уж точно бы развёлся.

С одной стороны, наконец, хоть один из них стал счастлив.
Но как же Анна? Она осталась бы одна, а сейчас она муча-
ется с этим пьяным дураком. И вот я уже совсем забыл к че-
му вел. Она спросила, если Бог есть, зачем он ее так мучает,
и послал ей Адама с такими родителями, которые сломали
ему жизнь? Кажется, я повторяюсь, – и он устало потёр лоб. –
И вопрос вполне справедливый: причем тут она? История
их семьи – это замкнутый круг, передающееся неверное вос-
питание из поколения в поколение. И как бы единственный,
кто бы мог разорвать этот порочный круг навязанных жиз-
ненных ценностей от отца к сыну, на данный момент, так это
сам Адам. Но нет, скорее всего это придется расхлебывать
его потомкам, если хотя бы кто-то из них отважится пере-
читать родителям. Ведь теперь в их семье закрепилась тради-
ция – «Делай, как родитель скажет и будешь хорошим сы-
ном, а иначе..!» Что иначе? Эти дети никогда не доводят эту
мысль до конца. Иначе ты станешь счастливым и этим ис-
портишь жизнь своих родителей еще больше, ведь они пой-
мут, что тоже так могли сделать, но трусили?

Профессор не был столь аккуратен в своих суждениях,
оставаясь с рыцарем наедине. Наконец, он мог сказать всё,
что думает, не боясь навредить клиенту.

– Поколение несчастных людей вымрет, зато ты и твои де-

ти будут счастливы. А может и твои родители в глубине души на смертном одре порадуются, что мучения их рода прекратились. Конечно, они вряд ли об этом скажут, но умрут со спокойной душой. Получается, если бы он сказал им раньше нет, сам бы стал счастлив и не испортил жизнь своей нынешней супруге, это единственный исход при котором она осталась бы невредимой.

Более или менее решив эту сложную задачку по вероятности удачно сложившейся жизни Анны в сослагательном наклонении, профессор изрядно изможденный, но всё-таки немного приподнятый духом, благодаря собственной логике, отправился домой.

Еще струйка... Еще...

«Получается, сейчас я тоже придаю свои мечты, – подумал рыцарь. – И если я не сделаю этот шаг, может пострадать кто-то еще, кто-то совсем невинный, как Анна», – рыцарь резко встал. Его доспехи с грохотом ударились друг об друга. Он испугался и понял, что пора действовать!

– Ты чего шумишь?! Дай поспать, – сказал старый толстый глобус и развернулся к рыцарю обратно своей «Австралией».

– Да, чего шумишь? – закричали старые пыльные книжки.

– Я ухожу!

– Куда это?! – тут уже зашевелились все полки.

– Туда где дождь, куда падают капли... – и он указал серебряной пятерней в сторону улицы.

– Но ты же пропадешь! – возмутилась дырявая подушка.

– Ты же заржавеешь, – испуганно воскликнула металлическая ручка. – Подожди, пока ливень не кончится!

– Нет, я не могу больше ждать! Я должен сопротивляться обстоятельствам! Для чего мне меч, доспехи, если мне не с чем сражаться? Не для того меня сделали рыцарем, не подушкой, не книжкой, а рыцарем! У меня есть всё, всё что бы идти на встречу опасности: руки, ноги, голова на плечах, меч, храброе сердце и жажда подвигов.

– Сердце у него есть, – фыркнул старый глобус. – Вот это что ли, нарисованное на щите?! – и он затрясся от смеха. Его собственная пыль слетела с поверхности «Сибири» и попала ему в нос. Глобус начал чихать, закрутился вокруг собственной оси и свалился с полки. Все вокруг стали хохотать, и уже через пару мгновений в воздух поднялся толстый слой пыли.

– Ну хватит вам! – сказал рыцарь, ведь он был очень благородным. – Давайте я помогу, сэр глобус. Не хотели бы вы пойти со мной?

– Да чего я там не видел? Я с детства смотрю сам на себя и вижу мир. Ты можешь сказать, что я подделка, но я так не считаю, – глобус явно застеснялся.

– Вы приносите пользу людям, никакая вы не подделка, благодаря вам люди могут ощутить невозможное – подержать землю в руках, и я могу, вы позволите?

И рыцарь приподнял глобус.

– Ой, не надо! Засмутил! – и суша глобуса покрылась

нежно-розовым цветом.

– Прощайте друзья, я буду помнить каждого из вас в глубине своего сердца, – и рыцарь положил ладонь на металлическую грудь.

– Прощай! – кружка на столе расплескала воду словно слёзы.

– Я тебя не пущу! – сказала окно. – А как же профессор?! С кем он теперь будет говорить вечерами?

– Он все поймет... Благородное перо, помогите мне, пока профессор не пришел!

Окно распахнулось. В комнату ворвался сильный ветер, бумага залетала по комнате.

– Ну куда же ты миленький, заржавеешь ведь! – закричала, качаясь на ветру старая металлическая люстра.

– Если заржавею, значит, такова моя судьба!

И он прыгнул. Прыгнул в неизвестность. Буквально через секунду дверь в кабинет отварила, и в комнату зашёл профессор.

– Мать Божья, не уж то я забыл закрыть окно! Совсем старый стал... – и он тяжело вздохнул. На столе лежала записка. – А это ещё что?

«Благороднейший профессор! Для меня было честью быть вашим рыцарем все эти годы. Я многому научился и многое понял. Но самое важное я понял сегодня, после ис-

тории с Принцессой Анной и придворным музыкантом Адамом. Я понял, что вся наша жизнь – это бой. Бой с обстоятельствами, невзгодами, врагами, друзьями, близкими, а порой и с самим собой. И любой бой, как и любой вызов судьбы, надо принимать с честью и достоинством. Любой вызов – это шанс на лучшую жизнь, надо только его не просмотреть. Как в случае со мной. Я жил долгие годы, считая своей судьбой служить вам, не сопротивляясь, я проживал год за годом мечтая о чем-то большем, и заглушая это в себе. Мне было интересно с вами, я благодарен вам за все те знания, но теперь я понимаю, что я жил не своею судьбой, а вашей. И жизнь давно призывала меня к борьбе, а я не понимал, винил себя за свои желания, винил себя в неверности, но на истории Адама, и того, что вы о нем рассказали, я понял, я все понял! Такая жертва принесёт слишком много крови, напрасной крови, и я ухожу, ухожу зная, что вы благородный человек, сами в душе рыцарь, меня поймете. Я ухожу в дождь на встречу самой опасности, и, если он пройдет, передайте принцессе Анне, что Бог есть!

Ваш рыцарь»

Бумага выпала из рук профессора. Он взглянул в окно – там уже светило солнце.

Сотни лун

Накануне мы попали в сильный шторм. Хлестал ливень.

– Выгружай рыбу! – закричал шкипер.

Шкипер был злой, небольшого роста, лысый мужичонка с усами, пивным животиком и с вечной трубкой в зубах.

– Пошевеливайся, бестолочь!

Вытаскивая рыбу, я поскользнулся и упал прямо в середину улова.

– Придурок, ты мне всю рыбу тут собирать будешь, недо-считаюсь – убью!

В спешке я начал ее собирать. Дождь кончился, и из-за облаков вышла луна. Сотнями лун она отображалась в воде...

А этот городок не такой уж и ужасный, подумал я.

Утром, проснувшись от очередного кошмара, я спустился вниз по лестнице. Толстая хозяйка харчевни ждала нас внизу. Она всячески пыталась ублажить капитана, то наливая ему спиртное, то предлагая всяческие яства.

– А проснулся, обормот? Ладно садись, выпей чего-нибудь, – шкипер был явно в хорошем расположении духа.

Вдруг в комнату ворвалась краснощекая девица с корзиной грязного белья. Задорно смеясь, она обратилась к хозяйке:

– Смотри, матушка, сколько «золота» оставили твои постояльцы!

Хозяйка махнула на неё тряпкой, чтобы та не мешала её идиллии с капитаном.

– А ты кто, новенький? Что-то я таких как ты здесь раньше не видела, – обратилась ко мне деваха.

– Каких таких? – буркнул я.

– Неуклюжих! – захохотала она и убежала.

Наверно видела, как я вчера упал, подумал я...

Вздорная девица не выходила у меня из головы.

Вскоре, вернувшись с плохим уловом, я побрел обратно в харчевню. Там меня ждал капитан.

– Сейчас придет торговец, сплывишь ему свой улов, деньги отдашь мне.

– Но тут такая мелочь, вряд ли он купит...

– Ничего не знаю, иди давай!

Я вошел в кухню и, разложив рыбу, с замиранием сердца ждал торговца.

Красивая девушка, красивая и вздорная. Почему она мучает меня целый день?

Вдруг дверь распахнулась, и в кухню влетел жилистый усатый мужчина.

– Показывайте товар! – нервно скандировал он.

– Вот... – я грустно показал на пол.

– Это всё?!

– Да...

За спиной послышался громкий смех. Обернувшись, я увидел старую картину: издевающуюся надо мной девицу,

хозяйку харчевни и, по-видимому, еще одну ее дочь. Все трое еле могли сдерживать смех.

Мужчина продолжал:

– Вы надо мной издеваетесь?! Ваш капитан обещал мне гигантской форели, «какой я еще не видывал», а это что? Я не дам за это ни монеты!

– Рыболов! – показывая на меня пальцем, ухохатывалась девчушка.

Я чувствовал, как мои уши и щеки наливаются кровью, я сердито на нее посмотрел, но ничего не сказал.

– Вы слышите меня? Ни монеты! Где, где ваш шкипер, я спрашиваю?!

– Не знаю.

– Вот и я не знаю, откуда такие жулики только берутся!

– Да нет, ну что вы, – вступилась хозяйка. – Шкипер честнейший человек, это его рыбак что-то напутал, пойдемте я вам чего-нибудь налью, и мы вместе его дождемся.

– Ну ладно, это какое-то безобразие, – и они ушли.

На кухне остались только мы вдвоем: я и она.

– Ладно, не расстраивайся, вечером в харчевне будут танцы, придешь?

– Кто, я? – я думал, мне это послышалось, она приглашает меня. – А я думал, ты меня терпеть не можешь.

– Тебя то? Нет, я видела и похуже, приходи! – и, не дожидаясь ответа, выбежала в дверь.

Ах, вот оно что, я ей нравлюсь.

Вечером город загудел. Пиво лилось рекой. Хозяйка и дочки надели лучшие платья и наперебой обслуживали столики с гостями. Начались танцы. Подвыпившие кавалеры начали приглашать низкопробных дам, а я пригласил Марию, так ее звали.

– Позвольте вас пригласить? – улыбнулся я.

– Да, пожалуйста, – тут уже смутилась она.

– Мария, что это за сосунок? – втиснулся в наш разговор неприятный голос, он принадлежал подвыпившему красно-мордому борову лет тридцати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.